

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ СТИЛЕЙ ПЕВЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Л. А. Густова,

кандидат искусствоведения, доцент БГУКИ

Певческая практика белорусской православной традиции представляет собой специфическое явление национальной художественной культуры, которое сформировалось в результате долгого исторического развития. В качестве стилистических моделей, формирующих образ белорусской православной исполнительской практики, последовательно выступали восточный византийский, латинско-польский и российский типы церковной певческой культуры, что было связано с логикой социально-исторического развития белорусского общества и детерминировано различными факторами [2].

Пространственно-временной и *социокультурный* факторы инспирировали культурные контакты белорусов с византийской, латинско-польской и российской богослужебными музыкальными культурами. *Пространственно-временной* фактор и *социокультурный* фактор (преобладающие жизненные ценности, установки, культурные традиции) имели большое значение в ассимиляции кирилло-мефодиевской редакции византийской певческой культуры литургического и внелитургического типов и укоренении ее в общественном сознании, что обусловило бытование в X – первой половине XIX в. аскетичного стиля певческой культуры древнеканонического вида.

Смещение в XIV–XVII вв. религиозно-конфессиональных акцентов в жизни правящей элиты общества¹, минимизация белорусской православной среды и, как следствие, мощное влияние музыкальной римско-католической культуры на певческую практику кирилло-мефодиевской традиции привело к возникновению в XVII в. репрезентативного стиля в белорусской православной певческой практике и ее смешанного и обобщенного видов [3]. Культивирование в XVII–XVIII вв. нового для культуры кирилло-мефодиевской традиции многоголосного пения в

¹ Вследствие Кревской (1385), Люблинской (1569) и Брестской (1596) уний, объединивших Великое Княжество Литовское и Польшу (впоследствии – Речь Посполитую), широкого распространения католичества и перевода православных в унию [4].

монастырской и школьной среде способствовало развитию музыкальной грамотности и вокально-хоровых навыков исполнителей богослужебных песнопений.

Унификация белорусской православной богослужебно-певческой практики в XIX в. путем стандартизации ее стиля к стилю российской богослужебно-певческой практики привела к господству в белорусских православных храмах репрезентативного исполнительского стиля обобщенного вида. Изучение церковного пения во всех начальных, средних, средне-специальных учебных заведениях в середине XIX – начале XX в. стало предпосылкой для интенсивных количественных (создание многоголосных хоров) и качественных (массовое развитие хорового исполнительства) изменений в белорусском православном певческом искусстве.

Развитие средств массовой информации и телекоммуникации во второй половине XX–XXI в. стало фактором подъема культурного уровня белорусского населения, свободного доступа к информации (теоретической и стилистически разнообразной практическо-исполнительской) и, как следствие, бытование в белорусской певческой культуре православной традиции множественности типов, видов и стилей певческой практики одновременно.

Демографический фактор (численность православного населения, плотность его расселения) оказал значительное влияние на качественную характеристику исполнительского стиля белорусской певческой культуры православной традиции. Массовое переселение в середине XVII в.² православного духовенства и монахов, православных представителей мелкой шляхты и мещан в Московское царство стало решающим фактором оскудения православного населения страны, и, как следствие, частичной стагнации православной певческой культуры и культивирования в XVII–XVIII вв. аскетичного исполнительского стиля древнеканонического вида в певческой практике кирилло-мефодиевской традиции.

Особенности демографического развития белорусского общества определили развитие специализированного и обыденного, монастырского, городского приходского и сельско-приходского видов белорусской певческой практики кирилло-мефодиевской традиции.

Исторический фактор (процесс смены явлений, состояний в развитии культуры кирилло-мефодиевской традиции) развития

² Вследствие постоянных и многочисленных междоусобных войн.

исполнительских стилей белорусской православной певческой практики свидетельствует о ее внутренней динамике, способности к стилевому изменению в соответствии с изменением социокультурных условий. Периоды стабильного и открытого бытования стилевых типов белорусской православной певческой практики (X–XVII вв., XIX – начало XX в.) сменялись состоянием нестабильного, лимитированного, дискриминированного (XVIII в., 1950–1980-е гг.) и даже латентного их существования (1918–1941 гг. в СССР). Такая динамика нелинейного развития стилевых типов православной певческой практики в целом свидетельствует о ее саморазвитии.

Антропологический фактор (человеческая личность в ее многообразии) способствовал развитию стилевых особенностей белорусской певческой практики православной традиции. Несмотря на то, что одной из традиций канонической православной литургической певческой культуры является анонимность, творческая личность церковного распевщика, певца, головщика, псаломщика, регента, а также священнослужителя определяла в прошлом и обуславливает в настоящее время стилистическое своеобразие богослужбно-певческой практики.

Психологический, ментальный и концептуальный факторы имели большое значение в сохранении традиции православного богослужбного и внебогослужбного пения, а также в постоянном процессе его модификации вследствие, по словам С. Лурье, трансформации всего каркаса общества [5, с. 42]. Креативная (творческая) и консервативная составляющие православной традиции определили уникальный путь развития стилевых типов белорусской православной певческой культуры, предохраняя их от распада в периоды бурных общественных процессов [6, с. 20].

Социально-экономический фактор (уровень благосостояния прихожан как исходного ресурса экономического состояния прихода) регулирует качественное развитие специализированного вида современной белорусской певческой культуры православной традиции, оказывая решающее воздействие на формирование устойчивых певческих традиций, исполнительского состава богослужбных хоров и их качество.

Перечисленные факторы взаимосвязаны, в комплексе они детерминировали развитие своеобразия белорусской православной певческой культуры, а также определили характерные стилистические особенности ее исполнительской практики в

настоящее время. Совокупность раскрытых факторов должна учитываться при формировании и изучении певческой практики православной традиции.

1. Берков, В. Ф. Методология науки. Общие вопросы : учеб. пособие / В. Ф. Берков. – Минск : РИВШ, 2009. – 396 с.

2. Густова, Л. А. Инвариантность стилевых типов белорусской певческой культуры православной традиции: теоретический аспект // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў : у 5 частках. Ч. 3 : Праблемы тэатральнага, экраннага і музычнага мастацтва : матэрыялы Міжнар. навукова-практычнай канф. : Мінск, 25–26 красавіка 2013 г., / уклад. Ю. В. Пацюпа ; рэдкал. А. І. Лакотка [і інш.] ; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2013. – С. 115–120.

3. Густова, Л. А. Функциональные задачи и исполнительские стили белорусской православной певческой культуры // VI Няфёдаўскія чытанні «Беларускае мастацтва: гісторыя і сучаснасць» : матэрыялы Рэсп. навукова-творчай канф., 2 красавіка 2013 г. – Мінск : БДАМ, 2013. – С. 32–37.

4. Густова, Л. Церковное пение. Белорусская певческая культура православной традиции / Л. Густова. – Минск : Харвест, 2013. – 224 с.

5. Лурье, С. В. Историческая этнология : учеб. пособие для вузов / С. В. Лурье. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 445, [1] с.

6. Лурье, С. В. Метаморфозы традиционного сознания : Опыт разраб. теорет. основ этнопсихологии и их применение к анализу ист. и этногр. материала / С. В. Лурье. – СПб. : Тип. им. Котлякова, 1994. – 287 с.

7. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / А. И. Зеленков [и др.] ; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 479 с.